

ГЛАВА 1

Руслан Фадеев шел на свидание. И не на какое-то там обычное свидание. В кармане его пиджака лежала круглая коробочка, в которой покоилось кичливое кольцо с бриллиантом. Руслан собирался сделать предложение, ожидал бури эмоций от любимой девушки и по этому поводу находился в приподнятом настроении. Пока не заметил старуху.

Эту самую старуху он видел вчера возле своего офиса. Утром она приехала за ним на такси и принялась бродить туда-сюда по тротуару, пытливо глядя по сторонам. Тогда он подумал, что она обследует урны в поисках пустых бутылок. Однако когда пошел перекусить в соседнее кафе, старуха немедленно материализовалась за соседним столиком. Она заказала себе кофе с пенкой и с большим чувством выпила его, посадив на верхнюю губу кофейные «усы». Когда Руслан покинул заведение, старуха отправилась следом и снова стала слоняться возле его конторы. Он диктовал секретарше письма, а сам то и дело выглядывал в

окно, чтобы посмотреть — тут она или все-таки ушла.

Старуха не уходила до самого вечера. Выглядела она весьма прилично и держалась важно, словно мажордом. Он надеялся, что это какое-то совпадение, что бабуля не имеет к нему отношения. Но сегодня она снова оказалась поблизости! Он оглянулся через плечо и увидел, как она трусит за ним, решительно выпятив подбородок. Или это другая старуха? Кажется, вчерашняя была несколько выше ростом. Эта и держится по-другому. «Неужели за мной охотятся целых две бабки? Невероятно! Надо было взять машину», — подумал Руслан, уговаривая себя не паниковать. Правда, до ресторана, где он назначил Насте свидание, пять минут пешком, но в машине как-то спокойней.

После ужина он собирался прогуляться с любимой девушкой по вечерней Москве, но, учитывая обстоятельства, прогулку лучше отменить. Кто ее знает, эту бабку? Может, она сумасшедшая? Может, Руслан арендовал офис в том самом доме, который в незапамятные времена экспроприировали революционно настроенные рабочие у ее богатого тятеньки, и нынче она задумала восстановить историчес-

кую справедливость, расправившись с Русланом каким-нибудь доисторическим способом?

В ресторане его встречали с искренним радением и даже поправили перед ним сбившийся коврик. Руслан был высоченным блондином с короткой светлой бородой и глазами цвета незабудок. Девушки считали, что он похож на древнего скандинавского воина, и ему льстило это сравнение. Метрдотелю же ресторана больше всего понравилось, что гость дорого одет. Это внушало определенные надежды.

— Скажите, — спросил у него Руслан, поправляя галстук. — В ваше заведение пускают бабок?

— Простите? — не понял тот и даже голову наклонил, чтобы лучше соображала. — Кого?

— Бабок, — повторил Руслан, нервно оглядываясь на дверь. — Старух, иными словами.

— У нас здесь нет возрастных ограничений, — слегка растерялся тот. — А... вы ужинаете один?

— Нет, с дамой.

— Конечно, мы ее пустим! — воскликнул метрдотель, вращая глазами. — Если потребуется, поможем сойти по ступенечкам. Внесем, коли потребуется.

Он проводил Руслана до столика и шепотом сообщил мальчикам на входе:

— Господин ужинает с женщиной старше себя. Допускаю, что платить по счету будет она.

Поэтому, когда появилась молодая и симпатичная Настя и прямым проследовала к столику Руслана, все были слегка озадачены.

— Женщина под тридцать для этого типа уже старуха! — пробормотал метрдотель. — Воистину, мужчину собственная красота развращает больше, чем богатство.

Вот если бы с ним, подумал метрдотель, ужинала такая красотка, он был бы на седьмом небе от счастья. Стройенькая, с дивными ножками, с темно-рыжими волосами и глазами того самого размера, который так любим японскими мультипликаторами, — в пол-лица.

— Милая, — сказал Руслан и, поднявшись, поцеловал Настю в холодную щеку. — У меня для тебя сюрприз.

— Ты забыл дома бумажник? — ухмыльнулась она, усаживаясь.

— Нет, это гораздо более приятный сюрприз. Впрочем, я скажу тебе, когда принесут десерт.

На десерт он заказал кофе «Тропическая страсть» с целым блюдом экзотических сладостей. И сам выглядел, как султан, собирающийся ублажать любимую невольницу. Когда

8 Настя отправила в рот кусочек халвы, Руслан

извлек из кармана бархатную коробочку и, раскрыв, подал ей.

— Настенька, — сказал он торжественным тоном, — я дарю тебе это кольцо и рассчитываю, что взамен ты подаришь мне руку и сердце. Иными словами, я прошу тебя стать моей женой.

Метрдотель, издали наблюдавший за гостями, мгновенно просек ситуацию и умилился, сложив ручки на животе. Сейчас девица напялит кольцо на палец и запищит от восторга, как задушенная мышь. Потом влюбленные начнут целоваться через стол и запросто свалят на пол что-нибудь из посуды.

Увидев бриллиант, девица мгновенно сделалась пунцовой, словно роза сорта Крайслер Имперяль, который жена метрдотеля разводила на дачном участке под Можайском. Потом подняла на своего спутника глаза и сказала ему что-то такое, отчего его довольную физиономию мгновенно перекосило, словно в нее брызнули уксусом.

— Руслан, — спросила Настя трагическим тоном. — Ты что, белены объелся?

— В каком смысле — белены? — переспросил тот и несколько раз моргнул. — Я решил на тебе жениться!

— С чего это ты вдруг решил? — вскипела 9

Настя, захлопывая коробочку и отставляя ее от себя подальше. — Ты ведь ловелас! Донжунан. Развратник и распутник. Ты сам говорил!

— Ну... да. Я был таким. Ветреным и непостоянным, — принялся защищаться тот, не понимая, что, собственно, происходит. — Но, познакомившись с тобой, я изменился.

— Какого черта тебе понадобилось меняться? — От ярости у Насти дрожали ноздри, как у нервной лошади. — Я не рассчитывала, что ты вдруг изменишься!

— Что-то я не понимаю... — Нижняя челюсть недавнего ловеласа превратилась в гранит.

— А тут и понимать нечего! — отрезала Настя. — Я не хочу замуж.

— Даже за меня?! — не поверил красавец Руслан и дернул себя за бороду, решив, вероятно, что он спит и видит сон.

— Ты все испортил! — заявила Настя. — Мы не будем больше встречаться.

Озабоченный метрдотель подкрался поближе, чтобы не упустить начала скандала, если таковой разразится.

— Своим предложением руки и сердца ты перечеркнул все светлое, что было между нами. Мне нравятся исключительно легкомысленные мужчины, которые ничем меня не обре-

меняют. Только развлечения, прогулки, ужины при свечах и ни к чему не обязывающий секс. Все остальное не для меня. Ты совершил ошибку. Мы должны расстаться. Прощай.

Настя встала и торопливо направилась к выходу. Метрдотель забежал вперед и лично подал ей куртку. К его пухлой физиономии прилила кровь, и щеки стали такого же цвета, как пиджаки первого поколения «новых русских».

— Вот моя визитка, — жарко шепнул он Насте у самого выхода.

— Зачем она мне? — сердито спросила та.

— Мы с вами родственные души. Можем познакомиться поближе. Мне тоже нравятся... необременительные развлечения. И прогулки.

— Заведите себе собаку, — посоветовала Настя и, сунув визитку ему в руку, выбежала на улицу.

Старуха, которая болталась поблизости, мгновенно спряталась за рекламный щит. Впрочем, Настя не собиралась глазеть по сторонам. Она отчаянно замахала рукой, пытаясь остановить машину, и через минуту уже катила прочь от ресторана. Ей необходимо выговориться. Только бы Светлана была дома! Кому еще пожаловаться, как не любимой подруге?

Любимая подруга распахнула дверь и тут же обеспокоилась:

— Что, черт побери, случилось? Ты похожа на бухгалтера, заповорвшего годовой баланс. Злая и виноватая.

— *Это* опять началось! — выпалила Настя.

— В каком смысле? Что началось? — Светлана отступила назад, давая ей дорогу.

— Руслан сделал мне предложение! — воскликнула та, содрав с себя куртку и швырнув ее под вешалку. — Можешь себе представить? Кольцо купил! Скотина.

— Ну... Мне тебя не понять. Я считаю скотиной того, кто долго со мной гулял, но не сделал предложения и не купил кольцо.

— А ведь производил впечатление абсолютно легкомысленного мужика! — продолжала свирепствовать Настя, не слушая. — Все признаки безответственности были налицо! И вот на тебе!

— И что ты ему сказала в ответ на предложение? — полюбопытствовала Светлана, заведя ее на кухню и набрав полный чайник воды.

— Я разоралась. Он, бедолага, кажется, вообще ничего не понял.

— Господи, а какой он красивый! — мечтательно протянула Светка. — Жалко, что ты не в состоянии прибрать его к рукам.

— Я не могу, ты же знаешь! — откликнулась Настя. — Просто не могу. Ты же не хо-

чешь, чтобы с ним что-нибудь случилось? Вот. И я не хочу. Он еще молодой. Пусть женится, заведет детей... — Настя раздраженно тыкала сигаретой в пепельницу, словно вымещая на ней свое плохое настроение.

— Тебе надо было ему все рассказать, — посоветовала Светлана. — Ничего не скрывая. Раз уж дело зашло так далеко.

— Я не в силах снова во все это... погружаться. Лучше я не буду с ним больше встречаться, и все.

— Вообще?

— Вообще, — отрезала Настя. — Ты бы на моем месте стала?

— На твоем месте... — Светлана наморщила длинный лисий нос: — Не хотела бы я очутиться на твоем месте, честно скажу. Но если бы вдруг оказалась, то... Прежде чем начинать с кем-то встречаться, я пошла бы к магу. Или к колдунье какой-нибудь.

— А-а, ну да. «Ясновидящая Эльвира вернет вам счастье по первому требованию». Возвращенное счастье оплачивается наличными. Телефон, факс, расчетный счет прилагаются.

— Мы можем поискать тебе бабку, — не сдавалась подруга. — Говорят, в деревнях еще остались знахарки. Такие, всамделишные.

— Я тебя умоляю, — простонала Настя. — Оставь свои варварские идеи.

— Что же, я должна молча смотреть, как ты увядаешь?

— Я уже увядаю? — Настя схватилась руками за лицо. — Конечно, увядаю. Все от нервов! Женская старость — это стопроцентно нервное заболевание. Если так будет продолжаться, годам к сорока я стану похожа на черепаху Тортиллиу.

— Ума не приложу, отчего ты рождаешь в мужчинах матримониальные чувства! — показала головой Светлана. — Как правило, таких красоток, как ты, предпочитают держать в любовницах.

— Вероятно, я уже вышла из возраста любовницы. А как я старалась быть стервой! — пожаловалась Настя. — Я была такая классическая стерва, хоть в кино меня снимай.

— Ха, душечка! Стервозность — самое важное качество в борьбе за сердце мужчины. Когда мужчине хорошо с женщиной, он инертен и эгоистичен. И лишь стерва может вывести его из состояния покоя и заставить за себя бороться.

— Как бы то ни было, но Руслана я потеряла. Не то чтобы я была в него влюблена... Но я к нему привыкла.

— Послушай, а может быть, ну его, твое фамильное проклятье? — спросила Светлана. —

Наплюй и забудь. Выходи замуж, рожай детей, а там поглядим...

— Ты что? — возмутилась Настя. — Как только я скажу «да», Руслан немедленно погибнет. И уж этой смерти я точно не переживу!

* * *

Вероника Матвеевна, сорокапятилетняя женщина весьма приятной наружности, с дружелюбным взглядом карих глаз, первой представляла перед всяким, кто открывал дверь частного детективного агентства «Шанс». В ее задачу входило: клиента обаять, приветить и, если что, не дать ему передумать и сбежать. Оказать ему морально-психологическую поддержку, так сказать. Еще Вероника Матвеевна клиентов сортировала. Ей доверяли самой решать, к кому отправить того или иного посетителя.

Если он вел себя надменно и ступал на порог как хозяин жизни, она автоматом отсылала его к шефу. Кому, как не Пучкову, представительному, слегка вальяжному, разбираться с этой породой. Женщины, как правило, попадали к Саше Таганову, самому молодому и симпатичному детективу, славящемуся своей обходительностью. Примесь восточной крови отзывалась в нем порой излишней горячност-